МИР 01.08.2019 | Ши Мин

Почти лучшие друзья

Пекин и Москва превозносят свое партнерство. Но для стратегического альянса их цели слишком разные.

Читайте эту статью на немецком языке

Переговоры между Владимиром Путиным и его китайским коллегой Си Цзиньпином во время двухдневного июньского визита Си в Москве длились до поздней ночи. Позже китайское информационное агентство «Синьхуа» сообщило, что Си назвал Путина своим лучшим другом среди иностранных коллег, одной из немногих созвучных его сердцу личностей. Обе стороны заявили, что благодаря визиту Си Цзиньпина китайско-российские отношения вышли на новый уровень «стратегического партнерства».

Путин и Си встречались уже более 30 раз. Китай и Россия нужны друг другу и извлекают пользу из своих двусторонних отношений. Их альянсу не в последнюю очередь способствует Запад: России с учетом напряженных отношений с Европой нужна экономическая и военная альтернатива, Пекин же использует партнерство, чтобы дать отпор Трампу и его торговой политике. Тем не менее отношения между Китаем и Россией на самом деле складываются не столь феерично, как это преподносится внешнему миру. Обе страны имеют совершенно разные цели, и у каждой есть партнеры, которые не благорасположены друг к другу. Достаточно посмотреть на экономическое, политическое и военное сотрудничество обоих государств с другими странами.

С геоэкономической точки зрения ситуация для двусторонних отношений между Китаем и Россией далеко не радужная. Объем российско-китайской торговли, составляющий чуть менее $100 млрд в год, значительно отстает от уровня торговых отношений Китая с США, Евросоюзом, Японией, а также Германией. Даже с учетом объема торговли между Китаем и Евразийским экономическим союзом, в котором доминирует Россия, с суммарным показателем в $120 млрд картина не очень изменится. В 2019 году Россия добилась небольшого профицита торгового баланса в размере около $9 млрд, в частности, благодаря резкому увеличению экспорта нефти и газа в

Китай. Таким образом, снижение потребления угля в целях повышения качества воздуха в районах с высокой плотностью населения Китая благоприятствует развитию российской экономики. К тому же этот эффект усиливается еще и существенным снижением объема оптовых закупок Китаем энергоносителей из США и стран – союзников США, в частности Австралии, из-за скрытой торговой войны.

Сильное давление со стороны общественности вынудило российское правительство заморозить некоторые уже запланированные проекты с Китаем. В Пекине совсем не одобряют такого решения.

Тем не менее нельзя не заметить озабоченность Москвы экономической мощью Китая, ведь России угрожает опасность потери своих партнеров, в частности стран СНГ, в пользу конкурента из Дальнего Востока. Тем более что такие государства Центральной Азии, как Казахстан или Туркменистан, уже сейчас систематически сбивают цену на российскую нефть и газ. Украина продает современные оружейные технологии Китаю и препятствует тем самым монопольному положению на этом рынке России. Недавно около миллиона россиян обратились с петицией в Москву, протестуя против проекта китайских компаний по водоснабжению, направленного на освоение озера Бека в качестве водозабора для снабжения Китая питьевой водой. Сильное давление со стороны общественности вынудило российское правительство заморозить некоторые уже запланированные проекты с Китаем. В Пекине совсем не одобряют такого решения, тем более что эти проекты относятся к инициативе «Один пояс и один путь». И то, что теперь их тормозит «стратегический партнер» Россия, Китай, естественно, не устраивает.

Геополитические отношения между двумя странами носят прагматический, а иногда и приспособленческий характер. Третьей не столь заметной силой остается Вашингтон. Ведь обе крупные державы выстраивают отношения таким образом, чтобы избежать серьезных конфликтов с США. Для России особый интерес представляет Ближний Восток, в частности, две шиитские страны Иран и Сирия. Пекин в свою очередь уделяет особое внимание суннитскому Пакистану. Этой стране принадлежит ключевая роль в

обеспечении безопасности Китая и в инициативе «Один пояс и один путь». К тому же Пакистан – давний союзник Саудовской Аравии, враждующей с иранским режимом. Поэтому Пекин не может и не станет решительным и бескомпромиссным образом отмежевываться от санкций США против Ирана.

В то же время внимание китайского правительства сосредоточено на ситуации в районе Южно- и Восточно-Китайского моря, а также отношениях с соседствующими государствами этого региона. Япония и Южная Корея целиком на стороне США, в то время как Северная Корея держит в уме все варианты, в том числе и российский, чтобы сдержать влияние Китая. Россия же нуждается в Японии и Южной Корее в целях экономического освоения своего дальневосточного региона. К тому же Москва не желает упустить возможность использования Пхеньяна в качестве козырной карты в игре как против Вашингтона, так и против Пекина.

Путин говорит, что на уровне чувств Россия на стороне Китая. Но с каких это пор стратег Владимир Путин принимает свои решения, руководствуясь чувствами?

Геовоенный вариант российско-китайского сближения остается в долгосрочной перспективе. Для обеих сторон он, очевидно, состоит в запугивании реальных и потенциальных противников соответственно другого «партнера». Для Москвы это НАТО в Европе, а потому Пекин планирует совместные военно-морские учения с Россией в Балтийском море в 2019 году. Однако бросается в глаза отсутствие в этот раз ответной услуги с российской стороны. Совместные учения в Тихом океане не запланированы. В последние годы такие учения проводились там неоднократно. Они являются недвусмысленным сигналом США и их союзникам в этом регионе, начиная с Южной Кореи, Японии, Тайваня и вплоть до Филиппин и Вьетнама.

Но даже на военном уровне отношения неоднородны. Часто они противоречат друг другу. Пекин, например, покупает ключевые технологические разработки в военной сфере у Украины, пребывающей в отношениях военного конфликта с Россией. Россия же поставляет оружие конкурентам Китая – Вьетнаму и Индии. Обе эти страны в прошлом вели пограничные войны с Китаем, а теперь серьезно встревожены военным ростом Китая. Так, Ханой получил шесть российских подводных лодок с целью использования их в Южно-Китайском море, претензии на которое выдвигает Китай.

Нью-Дели форсирует совместные с Москвой разработки российского истребителя МиГ-35, самого современного российского оружия, которое Пекин в случае поставок сможет получить из России без программного обеспечения, разработанного Индией.

И хотя в недавно обнародованной Пекином «Белой книге в целях обороны» в очередной раз восхваляется и подчеркивается «стратегическое партнерство» с Москвой, можно предположить, что такое сотрудничество имеет свои пределы. Так, Пекин отнюдь не готов принять американо-российское предложение по включению Китая в новый раунд переговоров об ограничении ракет средней и меньшей дальности (РСМД). Четкий сигнал, адресованный Москве, нашел свое недвусмысленное выражение и в словах Си Цзиньпина о том, что Китай и Россия будут и впредь оставаться попутчиками, но ни в коем случае не союзниками.

Ши Мин
Берлин

Ши Мин (Shi Ming) является независимым журналистом. Он пишет для телеканалов ARD, ZDF, общенационального радио Deutschlandfunk, а также для печатных изданий (Frankfurter Allgemeine Zeitung, Süddeutsche Zeitung, Le Monde Diplomatique, Cicero).

1 LESERBRIEFE

Валерій schrieb am 08.08.2019

.....”Четкий сигнал, адресованный Москве, нашел свое недвусмысленное выражение и в словах Си Цзинь

Пина о том, что Китай и Россия будут и впредь оставаться попутчиками, но ни в коем случае не союзниками". - этими словами всё сказано. Комментировать нечего.
